

Дар Карфагена

Ил. 1. Рунический алфавит

Согласно германской мифологии, рунические знаки – носители мудрости, магии и пророчества, – добыл верховный бог Один. «Руна» означает «тайна». Руны вырезали на камне, дереве, кости и металле. Английский глагол «to write» происходит от германского «writan», то есть вырезать руны. «Старший» рунический алфавит состоял из 24 знаков, в VIII столетии их число сократилось до шестнадцати. Руническое письмо было достоянием германской элиты. Оно использовалось для написания имен, коротких сообщений, изречений и магических формул. На территории современного бытования немецкого языка оно вышло из моды уже в VII веке, однако в северных странах стало общеупотребительным, и население отдельных регионов пользовалось им вплоть до Нового времени. Поныне найдено около 6500 рунических памятников – в основном, в Скандинавии, причем древнейшие датируются II веком н.э. Благодаря викингам рунический алфавит попал даже на Русь и в Грецию.

Ученые не сомневаются, что эти остроугольные знаки не были оригинальным изобретением германских племен, но представляют собой видоизмененную основу. Споры идут только о том, был ею греческий, этрусский или латинский алфавит, каждый из которых восходит к финикийской письменности. Большинство рунологов склоняется к латинскому варианту.

Ил. 2. Тео Веннеман

Мюнхенский германист Тео Веннеман выдвинул гипотезу о том, что источником заимствования послужили непосредственно финикийцы, точнее, карфагеняне. Прежде чем Карфаген потерпел сокрушительное поражение от римлян в конце III века, его торговый и военный флот господствовал над побережьями Северной Африки, Испании и над островами западного Средиземноморья. Из порта современного Кадиса карфагеняне добирались до Северной Атлантики. Теория Веннемана переносит датировку возникновения рунического письма в период между 500 и 200 гг. до н.э.

Известно, что в упомянутую эпоху карфагеняне предпринимали экспедиции к берегам Британии, где были открыты месторождения железной руды. Согласно сценарию Веннемана, они также основывали торговые поселения на континентальном побережье Северного моря, вступая при этом в тесный контакт с

германоязычным населением. Местная элита не только заимствовала алфавит, но и овладевала финикийским языком, принадлежащим, подобно арабскому или древнееврейскому, к семитской языковой группе.

Теория Веннемана изящно объясняет отличия рунического алфавита от греческого, этрусского или латинского. Так, рунический буквенный ряд начинается не с «А», а с «F», причем руны, подобно финикийским буквенным знакам, являлись идеограммами: «F», например, означала «fehu», или «рогатый скот». Ни один из сторонников «латинской» теории до сих пор не мог удовлетворительно объяснить, почему германцам понадобилось столь радикально «рунифицировать» латинский алфавит. В финикийском алфавите первая буква имела вид руны «F» и также означала «скот», однако называлась она «Aleph» – будущая греческая «альфа». Однако у финикийцев «алеф» обозначала отнюдь не звук «А», но гортанный начальный звук слова, который отсутствовал и в греческой, и в латинской, и в германской фонетике. Таким образом, германцам был известен не только вид первой буквы финикийского алфавита, но и ее идеографическое значение. Существуют и другие особенности рунической письменности, которые напрямую сближают ее с финикийским языком. В пользу гипотезы Веннемана говорит и тот факт, что древнейшие рунические находки были сделаны до сих пор в Скандинавии, то есть в значительном отдалении от границ Римской империи.

Илл. 3. Руническая надпись на камне из Рёка, западная сторона

Коллеги-рунологи относятся к предположениям Веннемана со скепсисом. Их главный козырь – отсутствие каких бы то ни было археологических или исторических свидетельств существования карфагенских поселений на побережье Северного моря, а также рунических документов, которые можно было бы датировать временем до середины II столетия н.э. Соотечественник Веннемана Вильгельм Хайцман видит в руническом письме свидетельство культурного расцвета, который переживали германские племена Скандинавии, поддерживая тесные связи с Римом имперской эпохи. Однако и он согласен с тем, что предположение, будто германцы столь основательно переработали латинский алфавит, чтобы использовать его в магических целях, не выдерживает серьезной критики.

Веннеман, в свою очередь, объясняет археологические зияния многочисленными наводнениями, которые за последние два с половиной тысячелетия радикально изменили береговой рельеф Северного моря. Что касается отсутствия исторических документальных подтверждений колонизации

карфагенянами северных территорий, то исследователям античности хорошо известно, сколь строго соблюдались правила секретности в карфагенском торговом флоте. К тому же, после победы над одиозным Карфагеном римляне позаботились о том, чтобы стереть следы вражеского влияния.

Мюнхенский германист подкрепляет свою гипотезу дополнительными лингвистическими аргументами, которые могут служить подтверждением тесных языковых контактов между германцами и карфагенянами. Около трети словарного состава германских языков не имеет индогерманских соответствий. К числу слов, которые Веннеман считает финикийскими, иначе говоря, семитскими заимствованиями, относятся

и те, что обозначают коренные общественные понятия – такие, как «народ», «род», «аристократия», – и многие единицы бытовой лексики. Финикийские влияния затронули и грамматику. Например, аблаут (чередование гласных) сильных глаголов в немецком языке, представляющий собой отклонение от индогерманской нормы, характерен как раз для семитских языков. Согласно представлениям Веннемана, заморские гости, овладевая речью местного населения, непроизвольно изменяли корневые гласные глаголов по привычному им образцу; подражание иностранцам стало модой, а впоследствии закрепились как норма.

Ил. 4. Кольцо с рунами

Еще одно подтверждение своего тезиса Веннеман видит в многочисленных религиозно-мифологических соответствиях. Так, сын Одина, «погибающий» бог Бальдр, и в имени своем, и в характере обнаруживает подозрительное сходство с семитским Ваалом. «В девятнадцатом веке ученые были прекрасно осведомлены о точках соприкосновения германских и семитских языков и культур, – говорит Тео Веннеман. – То, что эти знания во многом были забыты в XX веке, имело идеологические причины».

Die Zeit (ФРГ). – 2007. – 22 Febr. – S. 35.

Сведения о местоположении используемых иллюстраций:

1. Ил. 3. Руническая надпись на камне из Рёка, западная сторона URL: http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/82/Rökstenen_2.jpg (дата обращения: 02.07.2010)

Источник: *Культура в современном мире*. — 2010. — № 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>